

Чудь заволочская

в летописях и легендах

Александр Попов

В древнерусской литературе первое упоминание о некоем народе, поименованном «чудь», встречается в «Повести временных лет» — в перечислении племен, населявших славянские земли до 882 года, т.е. до времени окончательного сплочения восточнославянской государственности вокруг Киева: «В Афетове же части седять Русь, Чудь и вси языци: Меря, Мурома, Весь, Мордва...» Там же: «Приде Олег поим вое многи варяги,

Чудь, словени, Мерю, Весь, кривичи». Но известны и более ранние источники. В VI веке, в труде готского историка Иордана «О происхождении и деяниях гетов» чудь называется в числе финских народов, живших на севере Европы.

Память о «чудских людях» сохранилась в легендах и топонимах Русского Севера, в сложении коренного населения которого, по мнению большинства ученых, они когда-

Память о «чудских людях» сохранилась в легендах и топонимах Русского Севера, в сложении коренного населения которого, по мнению большинства ученых, они когда-то принимали непосредственное участие. Предания о чуди встречаются в Карелии, на Урале, в Сибири, на Алтае, но более всего на архангелогородских территориях между Двиной и Печорой.

то принимали непосредственное участие. Предания о чуди встречаются в Карелии, на Урале, в Сибири, на Алтае, но более всего на архангелогородских территориях между Двиной и Печорой. Древние славяне называли этой край, в XII веке вошедший в состав Новгородской земли, Завололочьем. Новгородские летописи XI-XII веков выделяли также чуди в Клину, чуди на Бору и чуди поморскую.

Естественно, в свое время возник интерес к чуди и у помора Михаила Васильевича Ломоносова. В книге, носящей принятое тогда обширное название «Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года сочиненная Михай-

лом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-петербургской императорской и Королевской шведской академии наук», чуди посвящена целая глава.

Ломоносов пишет, что *«был народ чудской сильный, кучествовал дорогами звериными кожами с датчанами и с другими нормандцами»*, водил по Северной Двине суда, однако *«через сообщение с новгородцами природный свой язык позабыл»*; *«древний их чудской язык весьма много изменился между славянами»*.

Интересно, что родственниками чуди Ломоносов считал скифов: *«Итак, по величеству чудского народа и по доказательствам исключительным славян, имя скифов»*

← Чудь карликовая. Худ. Ю.А. Лисовский. XX в.

Прощание.
Худ В.Г. Игнатов. XX в.

чудским поколениям следует. <...> Из сего следует, коль велика древность и слава чудского племени».

Что же представляет собой неуловимый, загадочный народ, который в древнерусских летописях назывался «чудью заволоцкою», а в русском и угро-финском фольклоре – «чудью белоглазю»?

Загадку его пытались разгадать этнографы, лингвисты, краеведы, поэтому версий на этот счет существует множество. По одной из них, «чудь» – общее название, употребляемое новгородцами по отношению к иноязычным племенам, чуждых им по языку, обычаям и образу жизни людей. (Слово «чудь», действительно, переключается с общеславянским словом «чужой», т. е. не свой). Долгое время подобная точка зрения была наиболее распространенной, несмотря на то, что легко опровергалась уже летописцем Нес-

тором, который исчислял разные народы под разными именами.

По другой гипотезе, так называлось все дославянское население северных и северо-западных земель, вошедших вначале в Новгородское княжество, а затем в состав Российской империи. Другими словами, это сборное имя для многих финно-угорских племен, начиная

от предков эстонцев и заканчивая предками коми. Эта точка зрения изложена также в словаре Брокгауза и Эфрона. Именно «чудскими» называют его составители русские археологические памятники каменного, бронзового и железного веков.

Многие современные историки склоняются к тому, что летописная чудь заволочская может быть отожде-

Интересно, что родственниками чуди Ломоносов считал скифов: «Итак, по величеству чудского народа и по доказательствам исключительным славян, имя скифов чудским поколениям следует. <...> Из сего следует, коль велика древность и слава чудского племени».

Конь-охлупень, увенчивающий кровлю северной избы.
Вторая половина XIX в.

Коницу охлупня, выступавшему за пределы крыши по переднему фасаду, часто придавалось скульптурное завершение в виде коня – древнего языческого символа солнца.

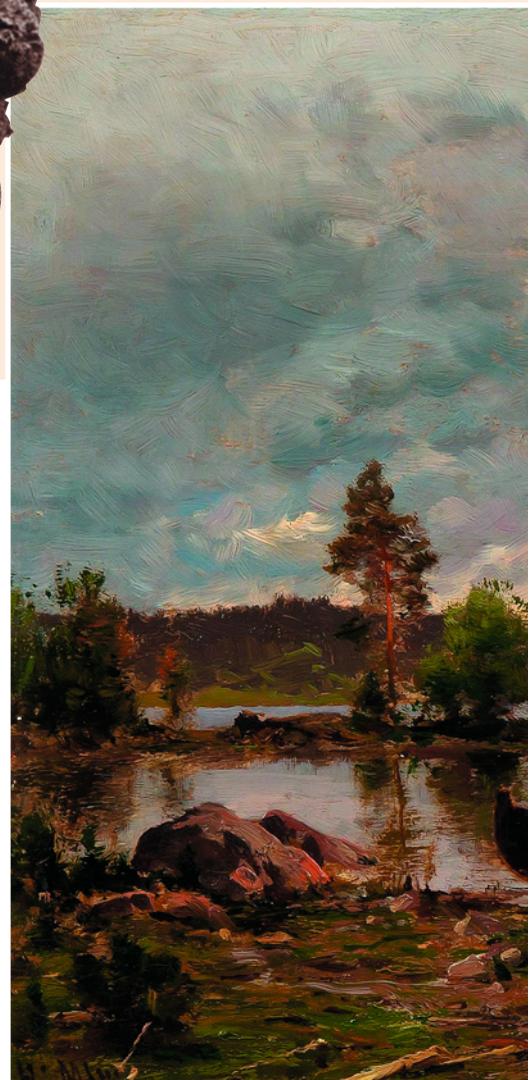
ствлена с жителями страны Биармии, в эпоху викингов существовавшей на архангелогородском севере, и является потомками вепсов, которые говорят о них, как о своих предках. (Вепсы или весь, как звучит их имя в древнерусских летописях, – прибалтийско-финнская народность, чересполосно проживающая с русским населением на северо-западе Вологодской области, на востоке Ленинградской и юго-западе Карелии и сохранившая свой язык, культуру, традиции, образ жизни).

В начале прошлого века русские ученые относили к чуди не только вепсов, эстонцев, воедь и даже карелов, но и народы финно-пермской группы.

В XX столетии стали появляться версии о том, что чудь – это древние

арии. Если лингвистами и ранее признавалось, что в угро-финских языках есть много «иранизмов», то в последние годы появилось мнение, что угро-финские и индоиранские языки имеют большой общий лексический пласт. Эта версия происхождения чудского племени нашла немало сторонников среди ученых и краеведов.

В отличие от трактовки чуди, как народа исторического (чудь-иностранцы, чудь-предки, чудь-язычники), понятию «чудь» каждый северный народ придавал свой смысл. Ненцы называли так мифические существа, предсказывавшие человеку смерть. У коми-пермяков – это некий невидимый народ, который всячески вредит людям, и от присутствия которого можно избавиться только

И у коми, и у саамов сохранилось много рассказов о заколдованных ямах с золотом чуди, издающих подземный гул, когда проходишь по ним, и светящихся по ночам, а чтобы завладеть этими кладами, надо пригласить знахаря, у которого еще целы зубы.

с помощью молитвы и креста. Коми-зыряне, жившие на верхней Вычегде, изображали чудь шайкой разбойников, разезжающих на лодке и грабящих купцов. И у коми, и у саамов сохранилось много рассказов о заколдованных ямах с золотом чуди, издающих подземный гул, когда проходишь по ним, и светящихся по ночам, а чтобы завладеть

этим кладами, надо пригласить знахаря, у которого еще целы зубы.

Практически у всех северных народов доминировали представления о чуди, обладающей сверхъестественными свойствами. Поэтому на Севере широко бытовал святочный обряд «топтанье чудей», который совершался одинаково у русских, коми-зырян

Лодка на берегу. Худ. Ялмар Мунстерьелм. Вторая половина XIX в. Галерея аукционного дома Bukowskis.

Ковш-скопкарь «Утица» из Пермогорья. Конец XVIII в.
Государственный русский музей, Санкт-Петербург.

В представлениях православных русских жителей Севера чудь мифологизировалась в некий языческий народ, который ушел под землю, не желая креститься, да так и остался там жить. Еще у Ломоносова есть указание о том, что чудские люди почитали идола Иомалу.

и коми-пермяков – злых духов «топтали» и загоняли в прорубь.

В то же время, у коми-зырян существовали и представления о том, что «чудь» – их языческие предки. В «чудском предании» зырян о Яг-Морте, лесном чудище, похищающем у «чудских людей» скот и женщин, этот народ предстаёт охотниками и рыбаками, рослыми, сильными и умеющими постоять за себя.

В представлениях православных русских жителей Севера чудь мифологизировалась в некий языческий народ, который ушел под землю, не желая креститься, да так и остался там жить. Еще у Ломоносова есть

указание о том, что чудские люди почитали идола Иомалу. Интересно, что в языках многих угро-финских народов встречаются божества с созвучными именами: у удмуртов – Инмар, у финнов – Юмала, у марийцев – Юмо, в коми мифологии имя Ёма носят и болотная ведьма, и первочеловек.

Столь же распространена на Севере и легенда о чуди, которая сама себя погребла. В предании, которое, скорее всего, имеет исторические корни, и повествует о событиях, соотносящихся с XIV-XV веками, рассказывается, что, не желая принимать христианскую веру, принесенную Стефаном Пермским, первокрестителем Перми Выче-

Трехглавая птица. Изображение пермского звериного стиля. С бляхи VI-VIII вв. В мифологии многих народов птицы выступают в качестве посредника между мирами.

годской, чудские люди свалили подпорки, обрушили крышу землянки и погребли себя со всем имуществом и хозяйством. Показательно, что в таких былищах говорится о том, что те, кто принял христианскую веру, остались и живут поныне.

ПИНЕЖСКИЕ ОТКРЫТИЯ

В границах нынешней Вологодской и Архангельской областей, по большей части в Пинежье, где, по преданиям, находились чудские городища, археологи находят множество древних могильников, орудия из кости и кремня. Чудские племена добывали себе пропитание охотой, рыбной ловлей, разводили домашний скот, владели гончарным и кузнечным ремеслом, умели ткать, обрабатывать дерево и строить лодки. По археологическим данным, были они знакомы с земледелием

и выращивали неприхотливые северные культуры: овес, рожь, ячмень и лен.

Заселение этих мест людьми действительно уходит в далекое прошлое. На берегах рек Явроньга, Юла, Пинега археологи обнаружили мезолитическое поселение – стоянку древнего человека, датируемую IX – VII тысячелетиями до н. э. Позднее Пинежье заселяют племена, пришедшие сюда с юга, из Волго-Окского междуречья, носящие фольклорное прозвище – «чудь белоглазая». Сохранились легенды, что чудские люди имели одну интересную природную особенность: радужная оболочка зрачка у них была белой.

В 1618-1619 годах Россию посетил английский путешественник Ричард Джемс. Все увиденное он описал в пяти тетрадах, которые, увы, до нас не дошли. Но сохранились записанные для Джемса

русские песни, а также «Собрание русских слов», с комментариями и переводом на английский – по сути, это был первый русско-английский словарь. По поводу чуди у Ричарда Джемса сказано следующее: «...чуди-народ около Колмограда издревле так называемый, который говорил на языке, отличном от самоедов и лопарей, они там больше не находятся».

Так как некогда чудь платила дань новгородцам, некоторые названия рек, островов, мысов и других уро-

Солоница. Первая половина XIX в. Смоленский исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник.

Утица занимала важное место в мифологии угро-финских народов. Она считалась прародительницей мира, земли и всего, что есть на ней. В форме утицы изготавливались сплетенные из бересты или выдолбленные из дерева солоницы, делал которые обычно сам хозяин дома. Они являлись оберегом домашнего благополучия, поэтому бережно хранились – такие солоницы запрещалось передавать в другую семью или продавать. Утицы-солоницы входили в обязательное приданное невесты, и играли обрядовую роль: отец обычно дарил такую утку своей дочери в день ее свадьбы.

Языческое капище. Идолы.
Худ. Н.К.Рерих. 1902 г.
Государственный музей искусства народов Востока, Москва.

чищ на архангелогородской земле имеют чисто славянские корни. Но и воспоминания о чуди в северной топонимике – названиях рек, болот, озер – густо рассеяны повсюду.

Упоминания о «чудских городках» и «чудских селищах» сохранились в первых переписях населения, проведенных в 1579 году И. Яхонтовым и в 1623-1624 годах М. Кайсаровым. По писцовой книге 1623 года, когда большинство архангелогородских деревень Пинежского уезда носили уже русские названия, видно, что многие из них переводятся из вепского, из коми, других прибалтийско-финских языков. О предках напоминали имена и фамилии, встречавшиеся в писцовых книгах предыдущих веков – Чюдинко Ильин, Павлик Чюдинов, Ивашко Белоглаз, Белозерко Титков, другие, причем, северяне хорошо помнили, кто из них новгородского роду, а кто – чудского.

Древний народ вспоминался еще в третьей четверти XVIII века в трудах экспедиций Петербургской Императорской Академии наук по Северу и Приуралью. Ее действительный член, естествоиспытатель, географ и путешественник Петр Симон Паллас, например в 1770-е годы сообщал: *«На всех богатых рудой местах при Уральском горном хребте находят такие старинные от неизвестного весьма прилежно горную работу производившего народа происшедшие и нарочито глубоко вырытые шахты, штольни и шурфы (шурфы), да и по сим же старинным следам, которые известны под именем старых или чудских копей, найдены самые лучшие нынешние рудники в Оренбургской губернии»*. О том же

Крылатая богиня на лошади.
Другое название: «чудские образки».
Изображение пермского звериного стиля.
Чердынский краеведческий музей.

Так называемый «звериный стиль», появившись, как отражение особой идеологии, возникшей на базе ведения охотничье-рыболовецкого хозяйства во время ананьинской культуры, в бронзовой художественной пластике угро-финских народов развивался на протяжении всего I тысячелетия н.э., вплоть до XII-XV веков. Изготавливали чудские образки обычно женщины – в пользу такой версии говорят находки литейных формочек в женских захоронениях.

в 1772 году писал академик Петербургской академии наук Иван Иванович Лепехин: «Все рудопромышленники единогласно уверяют, что жившая тут «чудь» только самую лучшую руду отбирала...».

В 1841 году «Отечественные записки», журнал, издаваемый Андреем Краевским, опубликовал серьезное извлечение из дорожных записок Павла Иванович Мельникова (Андрея Печерского). В разделе «Пермские древности» писатель привел описания 27 старинных го-

родищ и 55 «древних вещей биармийских, найденных у чудского городища, что на Масляной горе».

С приходом христианства «чудь заволоцкая перевелась», как говорилось в различных письменных источниках, имевших хождение вплоть до XVII столетия, разделив судьбу многих языческих народов Севера. Как рассказывается во многих преданиях, язычники поклонявшиеся зверям, деревьям, огню и золотой бабе, яростно сопротивлялись чужой вере, а те, кто не был

Боги тайги.

Рисунок регистратора-художника А.П. Лекаренко, сделанный во время Приполярной переписи 1926-1927 гг. Из коллекции Красноярского краевого музея.

истреблен, в конце концов, приняли крещение, и растворились среди православного русского населения, утратив со временем свой язык и обычаи.

Carta Marina, одна из самых ранних и самых достоверных исторических карт Северной Европы. Составлена шведским дипломатом и писателем Олафом Магнусом в 1538-1540 гг. Копия с мюнхенского экземпляра 1539 года. Университет Миннесоты, Миннеаполис, США.

В правом верхнем углу Carta Marina можно увидеть единственное известное в истории картографии изображение страны со скандинавским названием Biarmia.

Первые упоминания о существовании на Поморском Севере некоей могущественной страны Биармии встречаются еще в древне-скандинавских и исландских сагах, где рассказывается, о ее огромной территории, простирающейся от Северной Двины до Печоры и от Белого моря до Камы, то есть той, которую, предположительно населяла чудь.

Известны также рассказы о частых путешествиях в Биармию норвежских викингов, в VIII – IX столетиях ведших с местными жителями оживленную торговлю. Но больше, чем богатые запасы богатые запасы речной и морской рыбы, зверья, пушны, моржовой кости, соли, серебра и жемчуга, скандинавов привлекали несметные богатства главного храма биармийцев в честь божества Юмалы, стены которого были обложены золотыми плитками и инкрустированы алмазами. Видимо, они не раз пытались ограбить его, так как в сагах рассказывается, что драгоценные камни из храма «нельзя было увезти на четырех кораблях».

Знали о Биармии и на Британских островах. Здесь таинственную северную страну назвали Веормас. Король Западного Саксонского королевства Альфред Великий самолично сделал запись рассказа о путешествии своего сподвижника, мореплавателя Отера, который побывал в Биармии на берегах Белого моря и в устье Северной Двины.